

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЦЕННОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА

Цепаев С.П., к.ф.н., доцент, БрГТУ

Проблема безопасности к настоящему времени закономерно находится в центре внимания, однако необходимо смещение акцентов в трактовке безопасности в сторону человеческого развития. Последнее введено в оборот Программой развития ООН (ПРООН) в 1990 году, а с 1999 года в рамках этой Программы была поставлена задача обеспечения понимания того, что развитие должно служить интересам человека, раскрытию его возможностей как участника процесса социальных изменений, а в этом плане развитие не тождественно экономическому росту. Причем в рамках ПРООН в качестве главных обозначены два аспекта безопасности: свобода от постоянных угроз и защита от внезапных, опасных потрясений, а в качестве основных выделены: экономическая, продовольственная, экологическая, личная, политическая, общественная, культурная безопасность, а также безопасность для здоровья, которые выступают как ценность.

Ценность как объективная значимость явлений, процессов, предметов представляет собой один из существенных элементов системы целеполагания. Причем, если оценка выступает непосредственным элементом этой системы, то ценность не обязательно предстает в явном, развернутом виде, поскольку ценностное отношение должно быть осознанно (адекватно или неадекватно), степень и способ осознания связан с уровнем неопределенности в деятельности. Успех любого вида деятельности непосредственно связан с отношением к возникающим при ее осуществлении рискам, а последние – с неопределенностью, которая обладает еще большей степенью разнообразия. Количественная интерпретация неопределенности и есть собственно риск, т.е. риск есть форма или способ снятия неопределенности. Однако многогранность процессов снятия неопределенности, их специфичность применительно к различным сферам деятельности на сегодняшний день не дает однозначного понимания сущности риска. Риск всегда связывается с опасностью (или ее вероятностью), с возможностью недостижения поставленных целей или получения опасных непредвиденных результатов. Однако в полной мере содержание риска можно раскрыть лишь анализируя совокупность факторов и условий, формирующих соответствующее «окружение» того или иного вида деятельности, при наличии возможностей альтернативного поведения. Состояние неопределенности, свойственное правде в различной степени всем видам человеческой деятельности, связано с тем, что система «деятельность – отношения» («поведение – общение») в своем функционировании обусловлена противоречивыми причинно-следственными связями.

Природа неопределенности обусловлена характеристиками знания, лежащего в основе целей деятельности (незнание, неоднозначность и недостоверность знания), выражающего в системе ценностей, помимо этого она возникает вследствие специфичности индивидуального поведения людей и особенностей социальных изменений, а также связана со спецификой технических систем. Многообразие форм и способов деятельности,

осуществляемой человеком, их противоречивость придают ей вероятностный характер и предполагают отсутствие возможностей полного контроля над ситуацией, в которой она осуществляется, что является основой возникновения риска.

Одним из немногих определений риска, которому можно придать статус общенаучного понятия, является его трактовка как деятельности, связанной с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, предполагающей возможность количественной и качественной оценки вероятности достижения ожидаемого результата либо несовпадения его с целью [1]. Такой подход позволяет интерпретировать возможность качественной и количественной оценки степени вероятности того или иного способа достижения поставленных в деятельности целей как ситуацию риска. Именно поэтому риск выступает как единство субъективного и объективного.

Теория безопасности основывается на методах математического и системного анализа, теории вероятностей, математической статистики, теории риска, математическом моделировании и других достижениях прикладной математики и информатики. Общепризнано, что её объектом является: раскрытие фундаментальных законов развития социальных и природных систем и определение параметров их перехода в катастрофические состояния; выявление сложных нелинейных зависимостей функционирования; формирование научно-методологических основ мониторинга, диагностики, предупреждения и предотвращения катастроф. Деятельность по обеспечению безопасности предполагает в качестве своей основы приоритет безопасности человека, обобщенную комплексную оценку опасности, обеспечение устойчивости социальных и социоприродных систем, особо важным является выявление критериев и шкал измерений, дающих возможность объективно и корректно оценивать, а также количественно измерять степень опасности возникающих угроз, что позволяет принимать эффективные управленческие решения.

Управление рисками предполагает их классификацию, идентификацию, анализ, оценку, способы их снятия или защиты. При этом существенным является сопоставление меры риска и степени полезности, что невозможно без их качественного и количественного анализа. Если качественный анализ требует выявления источников рисков, их идентификацию, определение позитивных и негативных последствий, то количественный позволяет рассчитать вероятность наступления отдельных рисков и их экономическую и социальную «цену». Однако разнообразие видов деятельности определяет и многообразие «схем» управления рисками. Последнее включает: формулировку проблемы, изучение среды, постановку цели, выработку альтернативных решений, их оценку и реализацию. Основные элементы управления риском предполагают его анализ (процедура выявления и оценки), выбор методов воздействия на риск (включая оценку их эффективности), принятие решения, собственно воздействие (снижение, сохранение, передача), контроль результатов. Ключевым здесь несомненно является оценка степени риска, предусматривающая расчет вероятности наступления рисковенных ситуаций и их последствий.

Критическое состояние социальной системы наступает тогда, когда производство рисков становится доминирующим, сопровождается соответствующей трансформацией социальных институтов и норм и утратой кон-

троля над общественно значимыми процессами. Реакции на опасности носят опосредованный и отдаленный во времени характер. Для потребностей общественной практики недостаточно мнения населения о возможных опасностях. Следует выяснить те процессы, которые развиваются на основе этого состояния, определить их направленность и перспективы. Именно поэтому реакция общества, его институтов на появление и распространение рисков к настоящему времени оказалась в центре исследовательского внимания, наконец пришло понимание того, что результаты рисков современной модернизации проявятся лишь в будущем. Уже общепризнано, что предпосылками формирования «общества всеобщего риска» могут быть: 1) отсутствие в нем, прежде всего, в его профессиональной культуре и научном познании, рискрефлексии как постоянного анализа социальной и природной цены собственной деятельности; 2) пренебрежение к институционализации рискрефлексии, то есть к необходимости затрачивать всевозрастающую часть материальных и интеллектуальных ресурсов общества на создание «рископорядка», понимаемого как встроенный в процесс общественного производства нормативно – ценностный регулятор, ограничивающий его рискогенность; 3) стирание границы между социальной нормой и патологией, примирение с риском как неизбежным условием человеческого существования в «переходный» период» [2]. Первая свидетельствует об уменьшении культурного ресурса, требуемого для того, чтобы адаптироваться к изменившимся условиям его существования. Вторая требует всеобъемлющей институционализации рискрефлексии, перехода к взаимным институционально закрепленным самоограничениям (запретам). Третья говорит о дестабилизации некоторого всеобщего основания самосохраняющего поведения человека и общества, поскольку в обществе всеобщего риска – равновесие смещается в сторону производства рисков, а не благ.

Неосознанность индивидом объективной природы целевого отношения и возникающих на его основе ценностей ограничивает свободу его действий, провоцируют более высокие степени утилитарности в деятельности, ограничивают сферу, подвергающуюся оценке, а соответственно усиливают риски.

Степень риска определяется вероятностью реализации возникающих угроз и возможного ущерба, его определению должно предшествовать изучение последних на некотором временном промежутке. Целью управления в этом случае является минимизация всех видов ущерба. Стратегии управления рисками обязаны обеспечивать выполнение всего цикла управления: прогноз – готовность – реакция – восстановление – модернизация. Оценка рисков предполагает создание карт угроз (пространственное планирование), определение размеров (соответствующее планирование мероприятий), оперативных карт (чрезвычайное планирование), карт рисков (финансовое и страховое планирование) и т.д., что может быть осуществлено только на основе отображения и контроля ситуации (во всей ее полноте и многообразии). Соответствующие программы должны быть направлены на уменьшение возможного ущерба, планируемые мероприятия должны быть сориентированы на максимизацию пользы от жизнедеятельности на данных территориях и минимизацию издержек этой жизнедеятельности, вызванных существующими опасностями.

В обозримой перспективе для решения проблем безопасности необходимо ввести в сферу практического использования: методы и методики оценки рисков; критерии и системы оценки риска; информационные системы многоуровневого анализа возникающих угроз; создание системы предупреждения и ликвидации последствий на ранних этапах их возникновения; создание принципиально новых информационных систем анализа и прогноза. Объективной научной основой указанному выше могут быть развитие общих и специальных моделей (математических, физических и др.) возникновения таких ситуаций; создание и применение единых методов контроля и прогноза, а также единых критериев оценки опасности и т.д. Причем цели защиты от опасностей должны быть дифференцированы. Необходимо осознание степени уязвимости, создание системы мониторинга, моделей прогнозирования, проведение систематических исследований в целях оценки возможности рисков, особенно актуальна разработка интегрального плана по управлению рисками с учётом отношения «риски – полезность – рациональность».

Необходимо формирование гибких стратегий адаптации, учитывающих специфику территории, что становится возможным, поскольку в последние годы, прежде всего в связи с развитием математического инструментария, возрастает роль количественной оценки рисков на основе детального анализа совокупности альтернативных решений, что осуществляется средствами теории игр, теории вероятностей, математической статистики, теории статистических решений и т.д. Точная информация является основой адекватного целеполагания и управления риском. Исключительно техническое решение проблемы защиты от возникновения опасностей, включающее социальный аспект, в том числе и социально-экономический, не отвечает современным требованиям.

Список цитированных источников

1. Альгин, А.П. Риск и его роль в общественной жизни / А.П. Альгин. – М.: Мысль, 1989. – С. 19.
2. Яницкий, О.Н. Экологическая социология как рискрефлексия / О.Н. Яницкий // Социологические исследования. – 1999. – № 6. – С. 50–65.

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ

Самосевич В.А., ст. преподаватель, БрГТУ

Проблемы демографической безопасности каждая страна и целые регионы решают по-своему. Есть страны-лидеры (Индия, Китай) и страны – аутсайдеры, (прежде всего – европейские страны). Депопуляция изменения этнического состава западных стран, отказ от национального государства – все это лишь вершина айсберга, внешнее проявление фундаментальных причин кризиса, лежащих в духовно идентификационных основах западной цивилизации, в самой иерархии ценностей Запада [1].

Так, по состоянию на лето 2011 года 10 стран ЕС имели отрицательный и нулевой коэффициенты естественного прироста, а еще 4 страны около нулевой, т.е. не более 0,1 %. Население 14-ти проблемных стран к 2050 году